

Чжао Сяньянъ замер, не сразу поняв, что происходит.

Дверь палаты с грохотом распахнулась, и оба повернулись на звук.

— Кэ Янь!

Вошедшей женщине было чуть за сорок, на ней был тёмно-синий рабочий комбинезон, испачканный пятнами. Ещё не подойдя ближе, она уже залилась слезами. Волосы, собранные в пучок на затылке, растрепались, вероятно, из-за спешки, и выглядела она крайне неприглядно.

Она вытерла руки об одежду, подошла и крепко обняла Чжао Сяньяня, рыдая так, что слова едва выговаривала:

— Ты наконец очнулся, дай маме посмотреть, тебе плохо? Врачи уже осмотрели?

— Тётя.

Цинь Пэйжун повернулась к другому человеку в палате, обняв того, кто был у неё на руках, и наконец улыбнулась:

— В это время ты очень помог, если бы не твоя забота, я бы не знала, что делать. Спасибо тебе, Чжан Хэ, наша семья тебе многим обязана.

Постойте. Чжао Сяньянъ слушал и всё больше путался. Кто такой Кэ Янь? Кто такой Чжан Хэ? И кто эта женщина, которая его обнимает?

— Вы кто вообще такие?

Чжан Хэ с сожалением взглянул на него и, не выдержав, объяснил Цинь Пэйжун:

— Тётя, у Кэ Яня амнезия.

Улыбка Цинь Пэйжун замерла на лице, но она быстро убедила себя, что то, что он очнулся, уже чудо. Она погладила лицо сына:

— Не помнишь маму? Ты получил травму головы, со временем всё вспомнится. Даже если не вспомнишь, ничего страшного. Это мама виновата, мама не смогла тебя защитить. Забыть — это хорошо, забыть — значит не страдать. Давай начнём всё сначала.

Если раньше всё было просто непонятно, то теперь Чжао Сяньянъ начал ощущать настоящий ужас. Что за чертовщина?

Он больше не мог смотреть на этих двоих, его взгляд блуждал по сторонам, пот катился градом. В какой-то момент он заметил зеркало на тумбочке, схватил его и окончательно оцепенел.

Лицо в зеркале... это не его лицо.

Он взглянул лишь раз и швырнул зеркало прочь.

— Нет, нет, я должен найти своего брата. Где мой брат? Что это за место? Кто привёз меня в больницу? Вы кто вообще?!

Цинь Пэйжун испугалась и отпустила его.

— Кэ Янь, Кэ Янь!

Чжан Хэ подошёл и крепко обнял его:

— Успокойся!

Он не хотел, чтобы только что очнувшегося человека снова пришлось усыплять.

— Я не Кэ Янь, меня так не зовут, отстаньте, отпустите меня!

Он отчаянно вырывался, используя все силы, слёзы текли из глаз. Он был в панике, в ужасе. Что происходит? Что вообще происходит?

Он снова схватил зеркало, взглянул и снова швырнул его, пытаясь гневом заглушить страх, затем начал яростно царапать своё лицо, но Чжан Хэ вовремя остановил его, слушая его крики:

— Я сплю, да? Вы все ненастоящие, я хочу видеть брата, брат!

Вокруг всё было слишком реальным, чтобы быть сном. Он знал, что это не сон, но как он мог это принять?

Чжан Хэ, видя, что его не переубедить, предположил, что за полгода в коме он мог видеть сны, которые повлияли на его память, и решил пойти ему навстречу:

— Кто твой брат? Как его зовут?

Услышав, что собеседник больше не отрицает, Чжао Сяньянь почувствовал проблеск надежды и схватил его за руку:

— Чжао Шэн, ты наверняка слышал это имя.

— Чжао Шэн?

— Да, председатель и генеральный директор группы Наньсин.

Глаза Чжао Сяньяня загорелись, он с надеждой смотрел на Чжан Хэ, ожидая, что тот поверит его словам.

Чжан Хэ и Цинь Пэйжун переглянулись. Цинь Пэйжун была простой работницей низшего звена и не слышала этого имени, на её лице было лишь недоумение и беспокойство. Но Чжан Хэ, будучи сам владельцем компании, конечно, знал, о ком идёт речь. Он колебался, не зная, с чего начать в этой ситуации.

Чжао Сяньянь был на грани отчаяния. Его лицо, залитое слезами, вызывало у Чжан Хэ жалость.

Он не знал, почему Кэ Янь называет себя братом Чжао Шэна, но чтобы успокоить его, решил рассказать о новостях, которые несколько месяцев назад потрясли индустрию.

Всего за полгода произошли такие кардинальные изменения.

По словам Чжан Хэ, второй сын группы Наньсин погиб в результате несчастного случая, бизнес компании в стране значительно сократился, несколько проектов были остановлены, акции упали. Его отец, сражённый горем, вскоре скончался, а мать, потрясённая

произошедшим, попала в аварию и осталась инвалидом, вынужденная провести остаток жизни в инвалидной коляске.

Он... умер? Его отец тоже...

Чжао Сянъянь смотрел с недоверием, затем опустил взгляд на свои руки, слёзы текли ручьём. Это тело... не его?

Но это было ещё не всё.

Ходили слухи, что семья всегда любила младшего сына, и Чжао Шэн, чтобы предотвратить захват власти братом, опередил его, устроив несчастный случай, в результате которого погиб его собственный брат. Учитывая, что их отношения и так были напряжёнными, такие слухи казались весьма правдоподобными.

Несчастный случай был превращен злоумышленниками в семейный скандал, и Чжао Сянъянь уже мог представить, в какой ужасной ситуации оказалась их семья.

Чжан Хэ продолжил:

— По слухам, кто-то, воспользовавшись падением акций, скупает их в больших количествах. Другими словами...

Чжан Хэ сделал паузу, словно с сожалением вздохнул.

— Если дела в Наньсин пойдут так и дальше, компания скоро сменит владельца.

Чжао Сянъянь был охвачен ненавистью и болью, слушая это, он стискивал зубы. Члены совета директоров только и ждали, чтобы Чжао Шэн ушёл, даже в ущерб интересам компании, лишь бы использовать эту ситуацию, чтобы свергнуть его. Более глубокие причины он пока не понимал, но знал, что Чжао Шэн в одночасье стал объектом всеобщего презрения, бессердечным подлецом.

Но он знал, что его брат не такой. Его брат...

Сердце словно разрывалось, Чжао Сянъянь не мог вымолвить ни слова, сжавшись в комок, он тихо бормотал. Цинь Пэйжун подошла ближе, чтобы услышать, и разобрала лишь несколько слов: «папа», «мама» и «брат».

Цинь Пэйжун с недоумением взглянула на Чжан Хэ, тот молча покачал головой. Цинь Пэйжун, видя его страдания, обняла его и утешала:

— Не плачь, мама здесь. Мама будет работать больше, чтобы тебе не было трудно. Ты поправляйся, а когда выпишешься, мы забудем обо всём, хорошо?

Чжао Сянъянь крепко сжал одеяло в руках. Он не знал, как ответить этой незнакомой женщине. Его настоящая мама страдала, а он не мог ни утешить её, ни увидеть. Он был словно соломинка, брошенная в бездонное море, которую бросают волны, но у него даже нет права кричать о помощи, потому что он больше не Чжао Сянъянь.

— Тётя, вы не могли бы выйти на минутку? — прервал печальную атмосферу Чжан Хэ.

Цинь Пэйжун вытерла слёзы и кивнула.

Пока они говорили за пределами палаты, Чжао Сянъянь продолжал сидеть на кровати, погруженный в свои мысли. Когда Чжан Хэ вернулся, Цинь Пэйжун погладила сына по голове и сказала:

— Маме нужно вернуться на работу, я скажу на работе, что вернусь пораньше, чтобы быть с тобой. Господин Чжан, пожалуйста, позаботьтесь о нём.

Сказав это, она не увидела никакой реакции от человека на кровати, но ничего не могла поделаться, только с надеждой посмотрела на Чжан Хэ. Тот кивнул, давая понять, чтобы она не волновалась, и Цинь Пэйжун, оглядываясь, ушла.

После того как Цинь Пэйжун ушла, Чжан Хэ заметил, что человек на кровати, кажется, успокоился. Он собирался заговорить, но Кэ Янь вдруг поднял голову, голос всё ещё хриплый:

— Я действительно ничего не помню. Похоже, мы были близки. Мы друзья?

Чжан Хэ отбросил свои многочисленные сомнения:

— Да, мы друзья.

Он сжал кулак, не показывая этого, и добавил:

— И любовники.

Сказав это, Чжан Хэ больше не скрывал, спокойно ожидая его реакции.

Чжао Сянъянь почувствовал странное безразличие, словно подумал: «Чёрт бы побрал этот мир, давай, что ещё у тебя есть?»

Разум вернулся, он всё ещё был Чжао Сянъянь, и хотя он не понимал, почему всё так произошло, у него были более важные дела, которые нельзя было откладывать.

Чжан Хэ, увидев его кивок, обрадовался, но услышал от Кэ Яня:

— Ладно, тогда давай расстанемся.

— ...

Даже такой терпеливый человек, как Чжан Хэ, в этот момент хотел выругаться, нет, он хотел придушить этого парня. Но ситуация была сложной, и ему пришлось сдержаться.

— Ты даже не спросишь, что было между нами?

Чжао Сянъянь странно посмотрел на него:

— Я ничего не помню, зачем спрашивать? И ещё, тебе не нужно заботиться обо мне, я сам справлюсь, уходи.